

М. В. Марчук

г. Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ШКОЛА КАК ТОЧКА РОСТА

В учебном курсе по истории дизайна есть один вопрос, который всегда неизменно вызывает недоумение у студентов: как вы думаете, какая страна в начале XX в. была центром развития дизайна в мире? Англия, Франция, Германия? Безусловно, да, так как дизайн – это промышленное искусство. И все же, в 1920-е гг. именно советская Россия становится генератором новаторских идей, которые определили развитие искусства на последующие столетия. Это общепризнанный факт. В 2020 г. исполняется 100 лет витебской школе «Утвердителей Нового искусства» (УНОВИС). Эта дата является не случайной и для города Бреста. Дело в том, что витебский художественно-графический факультет, готовивший учителей изобразительного искусства, долгие годы был единственной «кузницей кадров» в Белоруссии. Многие брестские художники связывают свою студенческую молодость с Витебском.

Детская художественная школа (ДХШ), открытая в Бресте в 1976 г., была второй открытой ДХШ в республике. У ее истоков стояли неравнодушные, увлеченные своим делом люди, наши учителя: А. А. Алонцев, Ю. И. Татарников, Н. М. Неродюк и др. Все они – выпускники витебского худграфа. Многие ученики брестской ДХШ пошли по дороге своих учителей и учились в Витебске, вернулись в Брест и пришли работать на открывшуюся кафедру художественно-графических дисциплин БрГУ имени А. С. Пушкина. И теперь наши ученики работают в той же маленькой и уже старенькой школе. Вот такая простая преемственность.

Однако это не просто хронология. Это то, что определяется понятием «школа», которое вырастает из преемственности и обрастает традицией. Школа – это не только здание, учреждение образования – это не только то, где учат. Это даже не только то, что учат и как учат. Это, прежде всего, то, чему не учат. То, чему научить нельзя. То, что незримо присутствует в каждом из нас. Это дух, идея, образ. Школа – это когда ученик идет по улице и ему кажется, что все вокруг смотрят на него и знают, что он идет в художественную школу. Он идет учиться рисовать так, как рисуют настоящие художники. Так ходили рисовать И. Репин и Ю. Пэн к П. П. Чистякову. Так ходил М. Шагал к Ю. Пэну, и точно так же пришли Н. Суэтин, Л. Хидэкль, И. Чашник и другие к М. Шагалу и К. Малевичу.

Витебская школа УНОВИС вошла в историю мирового дизайна не только как одно из первых экспериментальных учебных заведений эпохи авангарда. УНОВИС вошел в историю именно как школа, объединившая единомышленников, искавших в искусстве не меркантильные и тщеславные интересы, но, прежде всего, средства преобразования человека и окружающего мира. Художники этого поколения наиболее ярко подтвердили простую мысль о том, что только великая идея может рождать великое искусство. И это не высокопарный стиль речи к юбилейной дате. Просто уровень ценностей был именно таким. И именно поэтому витебская школа (как и все искусство этого периода) стоит в одном ряду с искусством кватроченто. Здесь уместно подчеркнуть, что школа К. Малевича не была каким-то исключением из правил. Это была норма. Достаточно вспомнить ВХУТЕМАС (высшие художественно-технические мастерские) и колонию А. С. Макаренко, которые также были организованы в 1920-х гг. XX в.

История супрематизма полна мистических совпадений. Очевидно, что закрытие специальности «учитель изобразительного искусства, черчения и НХР» в БрГУ имени А. С. Пушкина неслучайно пришлось на 2019–2020 учебный год. Наверное, мы все живем в период поиска новых смыслов и осознания новой реальности. Проблема не в том, что умирает какая-то отдельная специальность. Проблема в том, что мы можем ответить на вопросы этой новой реальности? Кого готовит наша средняя и высшая школа? Грамотного специалиста? Социально успешную личность? Что такое сегодняшнее понятие личности? Что мы подразумеваем под духовно-нравственным воспитанием? Что определяет стратегию учреждения образования? Может быть, для ответа на эти вопросы необходимо вернуться к словарю и еще раз вспомнить, что корень слова образование – «образ».

Образ – это идеальное представление, мечта, память, идея. Основная задача учреждения образования – формировать образ. Без образа будет «безобразно». Так о чем мы мечтаем? О чем помним? К чему стремимся? Что является нашим идеалом? В чем идея? Ставим ли мы вообще такого рода вопросы или все идет как идет, успевая за меняющимися обстоятельствами жизни?

Идея много зарабатывать, хорошо питаться, одеваться, красиво отдыхать, быть не хуже других... Простые, нормальные, понятные человеческие потребности. Проблема не в том, что мы этого хотим. Проблема в том, что наши потребности не идут дальше этого очерченного круга. Мы не соотносим себя с высшими идеалами. Наши идеи не рождают великое искусство. За них не отдают жизнь и на них не воспитывают детей. Эта известная ветхозаветная история о золо-

том тельце повторяется с неизменным постоянством и заранее известным результатом уже много тысячелетий подряд.

Говоря о месте искусства в современной системе образования, нелишним будет снова обратиться к словарю. Корень слова искусство – «искус», кусать. В прямом и широком смысле – пробовать, сравнивать, соотносить. Искусство – это способность отличать и делать выбор. Это способность к поиску, открытию и самосовершенствованию. Это развитие способности переживать и созерцать. Разговор об искусстве – это не разговор о виртуозности исполнения. Если медведя можно научить кататься на коньках, то человека тем более. Разговор об искусстве – это разговор о смыслах. Искусство – это светский способ говорить о самом главном, это способ искать смысл жизни.

Оглядываясь на 100 лет назад, невольно срабатывает механизм сравнения. Какими были эти люди? В каких условиях занимались творчеством К. Малевич и его соратники? С кем работал А. С. Макаренко? И главное – какой был результат? Можно как угодно относиться к советскому прошлому, но есть факт, от которого никуда не уйдешь. Давайте на секунду задумаемся. За 20 лет после окончания гражданской войны и полного хаоса (с 1921 по 1941 гг.) выросло поколение молодых людей, которые приписывали себе недостающие годы и сбегали на фронт. Тем, кто брал Берлин, было 20–25 лет! А что удалось сделать нам за последние 20–30 лет? Скольких людей мы убедили в том, что искусство – это не расстановка фигурок на камине? Малоизвестный писатель-шестидесятник О. Куваев писал: «...День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причины грядущего дня создаются сегодня». Школа будущего – это содружество единомышленников, а не администраторов. Школа будущего – это не место оказания образовательных услуг и зарабатывания денег. Это школа, где ноту и краску изучают так же, как букву и цифру. Школа – это способ возрастания человека. Это точка роста.